

**Мей Лев Александрович**

# **Сервилия**

**Москва  
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3  
ББК 84-4  
Л34

Л34      **Лев Александрович М.**  
Сервилия / Мей Лев Александрович – М.: Книга по Требованию, 2026. –  
106 с.

**ISBN 978-5-519-96005-2**

**ISBN 978-5-519-96005-2**

© Издание на русском языке, оформление  
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,  
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



## ПРЕДИСЛОВІЕ.

---

Вѣкъ первыхъ римскихъ кесарей обнимаетъ собою одну изъ самыхъ знаменательныхъ историческихъ эпохъ : его можно назвать заповѣдною скрижалюю, на которой древній міръ начерталъ окончательные выводы своей религіозной и гражданской жизни. Всѣ духовныя и физическія силы древности, направленные отъ четырехъ исходныхъ пунктовъ : религіи, закона, науки и искусства, стремятся къ одному центру, составляютъ четыре литеры, четыре звука одного слова—*Римъ*. Скоро это слово достигаетъ полноты своего смысла и означаетъ вселенную; но въ нравственномъ отношеніи смыслъ языческаго Рима и языческая вселенная представляютъ взорамъ наблюдателя плачевное зрѣлище.

Перенесемъ во вторую половину кесарскаго вѣка и бросимъ бѣглый взглядъ на тогдашній Римъ.

Сосредоточивъ все вниманіе на своей внутренней жизни, Римъ знаетъ повсемѣстное присутствіе внутренняго зла, тайнаго и неуловимаго недуга, который сушитъ его сердце и уноситъ жизненные силы. Тщетно призываетъ онъ на помощь религію, философію и патріотизмъ : религія отвѣчаетъ ему сладострастнымъ бредомъ поэтовъ, философія — схоластическими софизмами, патріотизмъ — обвинительными рѣчами покупныхъ доносчиковъ. Семейный бытъ, сохранившій прежнія суровыя формы, уже утратилъ прежнее значеніе, и Римъ весь отдается быту общественному, выраженному въ растлѣвающихъ удовольствіяхъ цирка и термъ. Наука находится въ младенествѣ и доступна немногимъ ; искусство, хотя и доведено до идеала, но посвящено одной чувственности и только ослабляетъ немощный духъ Рима.

Для насъ, православныхъ и вѣрнопопданныхъ христіанъ, понятенъ безыменный недугъ языческаго міра : онъ заключался въ отсутствіи святости вѣры и закона, охраняемыхъ державною десницею Помазанника Божія.

Но для Рима, слѣпнотствовавшего во тьмѣ идолослуженія, законы сдѣлались мертвыми буквами, а повелители всесвѣтной имперіи — орудіями всевышняго правосудія, карающаго людей, *да спасутся!*

Поразительнымъ примѣромъ небесной кары можетъ послужить Калигула, съ котораго внезапно начинаются бѣдствія Рима, какъ-бы ниспосланныя свыше, въ возмездіе за первое притѣсненіе христіанъ.

Приведемъ слова греческаго писателя Филона, изображающаго начальные мѣсяцы правленія Калигулы золотымъ вѣкомъ :

«Римъ и Италія, Европа и Азія (говоритъ онъ), казалось, пировали на непрерывномъ празднествѣ. По всѣмъ городамъ, у всѣхъ алтарей, совершались жертвоприношенія, видѣлись люди въ бѣлыхъ одеждахъ, увѣнчанные цвѣтами ; повсюду, подъ звуки музыки, учреждались игры, пляски, конныя ристанія. Богатый и бѣдный, патрицій и плебей, господинъ и рабъ, заимодавецъ и должникъ веселились вмѣстѣ, какъ во времена Сатурна.»

Черезъ годъ весь міръ трепеталъ передъ безумнымъ Калигулой, который сожалѣлъ, что у Рима не одна голова и что онъ не можетъ отрубить ея однимъ взмахомъ сѣкиры.

Калигулу смѣнили Клавдіи, Коммоды, Геліогобы...

Нескоро измѣнилась горестная судьба Рима. Три вѣка представляютъ собою почти-непрерывную лѣтопись своеволія, смутъ, крамоль, кровопролитія, разсчитаннаго звѣрства, роскоши, разврата и безвѣрія. Въ духовномъ опьянѣніи, разстерзавъ на себѣ послѣднія ризы, древній міръ шелъ быстрыми шагами къ своей гибели, доколѣ лучезарный крестъ Искупителя не освѣтилъ потѣмной бездны лзыческихъ заблужденій.

И между-тѣмъ, въ средѣ общаго мрака, тиготѣвшаго надъ Римомъ, появлялись иногда проблески высокаго духа и добродѣтели; отъ толпы раболопныхъ поклонниковъ порока отдѣлялись люди самоотверженные, мужи добра и правды. Такъ представитель неостонической школы, Музоній Руфъ, изгнанный Нерономъ изъ Рима, удостоился даже похвалы одного изъ отцовъ церкви <sup>(1)</sup>. Такъ, при Неронѣ же, два другіе неостоника, Тразѣа и Соранъ, гласно противодѣйствовали лживымъ доносамъ, губившимъ именитыхъ гражданъ, порицали современную роскошь и развратъ и служили Риму примѣромъ нравственности,

---

(1) См. Апологію св. Юстіана.

праводушія и строгой жизни. Несправедливо обвиненные въ измѣнѣ противъ Рима и осужденные на смерть, они геройскою кончиною запечатлѣли неравную борьбу съ низкими льстецами, окружавшими Нерона. Вмѣстѣ съ Сораномъ, и также безвинно, погибла двадцатилѣтняя дочь его, Сервилія...

Но здѣсь я долженъ перейти къ моей драмѣ.

Основное ея содержаніе заимствовано изъ послѣднихъ страницъ тацитовой лѣтописи, которая прерывается на описаніи гибели неостойковъ. Историческія данныя перемѣшаны въ драмѣ съ посильнымъ вымысломъ, навѣяннымъ общимъ характеромъ эпохи. Общественная жизнь римлянъ въ эту эпоху, преданность кліентовъ патронамъ, значеніе отпущенниковъ въ семейной и гражданской жизни Рима, начинавшася эманципація <sup>(2)</sup> женщинъ, разладъ философіи съ существовавшимъ порядкомъ и всепобѣдное вліяніе христіанскаго ученія — вотъ тѣ немногія черты, которыми мнѣ хотѣлось обвести мою драму, какъ слабый очеркъ римскаго быта при Неронѣ.

---

<sup>(2)</sup> Въ римскомъ значеніи этого слова.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА (').

|                                                                                                                          |                    |                                                |                       |
|--------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|--------------------|------------------------------------------------|-----------------------|
| Люцій Телезинъ                                                                                                           | } римскіе консулы. | Отпущенникъ.                                   |                       |
| Кай Светоній                                                                                                             |                    | Центурионъ.                                    |                       |
| Софоній Тигеллинъ, префектъ преторіи.                                                                                    |                    | Преторіанецъ.                                  |                       |
| Преторъ.                                                                                                                 |                    | Гладиаторъ.                                    |                       |
| Тразевъ Петъ                                                                                                             | } сенаторы.        | Мимъ.                                          |                       |
| Соранъ Барба                                                                                                             |                    | Возничій.                                      |                       |
| Паконій Агриппинъ                                                                                                        |                    | Музыкантъ.                                     |                       |
| Гельвидій Прискъ                                                                                                         |                    | Первый, второй, третій и четвертый гражданинъ. |                       |
| Монтанъ                                                                                                                  |                    | Первый, второй и третій глашатаи.              |                       |
| Сенцій Торкватъ, юрис-консультъ.                                                                                         |                    | Ликторъ.                                       |                       |
| Валерій Аруленъ Рустикъ, народный трибунъ.                                                                               |                    | Продавецъ поленты.                             |                       |
| Осторій Савинъ, всадникъ.                                                                                                |                    | Архимагиръ.                                    |                       |
| Эгнатій, отпущенникъ.                                                                                                    |                    | Первый и второй рабы.                          |                       |
| Фульциній Аферъ                                                                                                          | } граждане.        | Старикъ.                                       |                       |
| Авидій Гиспо                                                                                                             |                    | Сервилия, дочь сенатора Сорана.                |                       |
| Посидѣсъ                                                                                                                 |                    | Силия, вдова сенатора Антистія.                |                       |
| Вѣлоксъ                                                                                                                  |                    | Локуста.                                       |                       |
| Мѣлла                                                                                                                    |                    | Антонія, кормилица Сервилии.                   |                       |
| Цестъ                                                                                                                    |                    | Неволя                                         | } невольницы Локусты. |
| Деметрій, философъ-циникъ.                                                                                               |                    | Фортуната                                      |                       |
| Жрецъ.                                                                                                                   |                    | Дѣвочка.                                       |                       |
| Квесторъ.                                                                                                                |                    |                                                |                       |
| Сенаторы, трибуны, жрецы, канефоры, писцы, преторіанцы, пѣвцы, музыканты, плясуньи, рабы, невольницы, прохожіе и народъ. |                    |                                                |                       |

*Дѣйствіе въ Римѣ, въ 67-мъ году по Р. Х.*

## ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

*Римскій форумъ* <sup>(2)</sup>. — На заднемъ планѣ базилика Аргентарія, базилика Эмилиі и храмъ Минервы. Мимо нихъ проходитъ священная дорога. Съ правой стороны арка Фабія, храмъ Вулкана съ священнымъ лотосомъ, храмъ Ромула съ священнымъ кипарисомъ, и Грекостазъ. Съ лѣвой стороны Капитолій, городская тюрьма, омбиликъ, храмы Согласія и Юпитера-Громовержца. Вокругъ форума идетъ тройной портикъ изъ коринѣйскихъ колоннъ; въ промежуткахъ колоннъ изваянія боговъ и героевъ. Посреди форума водометъ Діаны, украшенный статуею богини. — Въ глубинѣ сцены, на горѣхъ Палатинской, Целійской и Эсквилинской возвышаются золотые чертоги Нерона, опоясанные рощами и садами. Вдали видны водопроводъ Клавдія. — На первомъ планѣ сцены: справа домъ Сорана, съ выступною террасою и бесѣдкой; слѣва термополій <sup>(3)</sup> и небольшой домъ, надъ дверьми котораго написано: Locusta <sup>(4)</sup>. Эти зданія отдѣляются отъ форума улицей. — Утро. — По форуму изрѣдка проходятъ воины, рабы, торговцы плодами и съестными припасами. — На первой ступенькѣ водоема двое гражданъ играютъ въ кости; <sup>(5)</sup> вокругъ игроковъ группа зрителей.

### ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Ф. АФЕРЪ, АВИДІЙ ГИСПО, ПОСИДЕСЪ, МЕЛЛА, ВЕЛОКСЪ,  
ЦЕСТЪ.

А. ГИСПО (*высыпаетъ изъ рожка кости*). — А! наконецъ... шесть  
да четыре — десять:

Ударъ Фортуны!

Ф. АФЕРЪ. — Праведные боги!  
Какой счастливый смертный этотъ Гиспо!  
Весь женскій полъ ему благоволитъ:  
Не только молодая Фортуната,  
Сама Фортуна!

А. ГИСПО (*злбно поглядывая на Афера*). — Прикуси языкъ.  
Я этихъ шутокъ не люблю, Фульциній!

Ф. АФЕРЪ. — Не можетъ быть!... (*Смѣется*).

Вы знаете, друзья,

Прелестную невольницу Локусты?

МЕЛЛА. — Которую? ихъ много...

Ф. АФЕРЪ. —

Фортунату.

МЕЛЛА. — Я не видалъ.

Пасидесъ. — А я недавно видѣлъ. *(Гиспо собираетъ кости).*

Велоксъ. — Чтò, какова?

Посидесъ. — Беззубая старуха

И фури!

Ф. АФЕРЪ *(торжественно протягиваетъ руку)*. — Се истина гласитъ Правдивыми устами Посидеса!

Гиспо *(встаетъ, нахмурилъ брови)*. — Довольно: разочтемся.

Ф. АФЕРЪ. — Какъ прикажешь.

Ты выигралъ... два асса и кодрантъ. — *(Снимаетъ съ пояса кошелекъ и считаетъ деньги).*

Я нахожу, что имя у старухи

Приличное.

МЕЛЛА. — А что она, слѣпа?

АФЕРЪ. — Подслѣповата... Да не въ этомъ дѣло.

Я, видишь ли, не знаю — у кого

Сестерцій <sup>(6)</sup> больше: у богини счастья,

Или у этой гарпіи; притомъ же

Амуръ ея покорный рабъ!

А. Гиспо *(вспыливъ)* — Aedèpol! <sup>(7)</sup>

Давай скорѣй мнѣ деньги, а не то...

Ф. АФЕРЪ *(медленно приподнимается)*. — Не то?... *(подходитъ, скрестивъ руки къ Гиспо)*. Не то?..

А. Гиспо *(отступаетъ)*. —

Я жаловаться буду:

Отсюда до префекта недалеко.

Отдай мнѣ деньги.

Ф. АФЕРЪ. — Вотъ онѣ, возьми... *(отдаетъ деньги)*.

Я знаю, ты на выигрышъ сторгуешь

Вѣнокъ изъ розъ для нимфы безъ волосъ!

А. Гиспо *(грозитъ ему кулакомъ)*. — Нѣтъ, я на нихъ куплю тебѣ веревку! *(уходитъ)*.

Ф. АФЕРЪ *(смѣется и кричитъ ему вслѣдъ)*. — Поскупишься!.. А ежели и купишь,

Такъ вѣрно самъ удавишься на ней!

#### ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Тѣ же, кромѣ Гиспо.

Велоксъ *(Ф. Аферу)*. — За чтò ты такъ на Гиспо нападаешь?

Ф. АФЕРЪ. — Помилуй, Велоксъ, онѣ — исчадье зла!

Я ужь давно слѣжу за нимъ, а нынче  
Нарочно заманилъ его играть,  
Чтобъ помѣшать его преступнымъ кознямъ:  
Вы знаете ли, чтò такое Гиспо?  
Рабъ, низостью добившійся гражданства,  
Скупецъ, кліентъ достойный Капитона,  
Наушникъ, трусъ постыдный и предатель!..  
Связался съ этой дряхлой Фортунатой,  
Рабыней отравительницы...

Мелла (*оглядывается*). — Тише!  
Ты позабылъ, что мы на площади.

Ф. Аферъ. — Такъ чтò же? Или ты не знаешь, Мелла,  
Что, кромѣ кесаря, трибуна и боговъ,  
Я никого на свѣтъ не боюсь?  
Я — римлянинъ!

Мелла. — Да мы и всѣ римляне,  
А всеже осторожность не мѣшаетъ.

Ф. Аферъ. — Ты правъ: я горячуся понапрасну.  
Пожалуй, будемъ тише говорить... (*понижая голосъ*).  
Ты спрашивалъ меня, любезный Велоксъ,  
За чтò я такъ на Гиспо нападаю?  
О, Аполлонъ! пошли мнѣ даръ витійства!..  
Будь этотъ Гиспо мытаря продажнѣй,  
Презрѣннѣй и гнуснѣе кареагенца,  
Клянусь, я толькобъ пожалѣлъ о немъ.  
Но онъ — онъ лжецъ и подлый согладатель:  
Онъ въ скаредной душѣ своей таитъ  
Злой умыселъ на нашего трибуна  
Валеріа?

Мелла. — На нашего любимца?

Велоксъ. — На нашего защитника-патрона <sup>(8)</sup>.

Мелла. — На отрасль дома Рустиковъ?

Посидесь. — На друга  
Сенатора Тразеи?

Ф. Аферъ. — На него;  
И не одинъ трибунъ Валерій Рустикъ,  
А всѣ друзья народные: Паконій,  
Соранъ, Тразеа... всѣ они погибнуть  
Невинной жертвой лживаго доноса.

МЕЛЛА. — Юпитеръ!... Но откуда эти вѣсти?

Ф. АФЕРЪ. — Послушайте....

**ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ.**

ТѢ ЖЕ И ПРОДАВЕЦЪ ПОЛЕНТЫ *(катитъ на двухколесной тележкѣ жаровню, на которой стоитъ накрытый котелокъ.)*

ПРОДАВЕЦЪ ПОЛЕНТЫ *(кричитъ)*. — Горячая полента!

Кому поленты? *(останавливается предъ разговаривающими)*

Прямо съ очага

Богини Форнаксъ!

ВЕЛОКСЪ. — Мы ужъ закусили.

*(Полентовщикъ проходитъ дальше).*

**ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ.**

ТѢ ЖЕ. ДѢВОЧКА *съ корзинкою цѣптовъ.*

Купите, добрые граждане, анемоновъ.

МЕЛЛА. Ненадобно.

ДѢВОЧКА. Купите гіацинтовъ:

Сама рвала сегодня на зарѣ!

Ф. АФЕРЪ *(даетъ ей мелкую монету)*. — Ступай, дитя!

ДѢВОЧКА. — Спаси тебя Юнона! *(отходитъ, крича нараспѣвъ):*

Фіалки, гіацинты, анемоны!

Ф. АФЕРЪ. — Однако здѣсь неловко.... Отойдемъ

Къ дверямъ Сорана: тамъ насъ не услышатъ.

*(Отходитъ къ соранову дому. Форумъ начинается покрываться народомъ. Женщины и дѣти тѣснятся съ амфорами около водомета. Вокругъ продавца поленты собирается полуоборванная толпа).*

Ф. АФЕРЪ *(указываетъ на домъ Локусты)*. — Вы видите вонъ тотъ вертепъ тигрицы?...

Она къ себѣ недавно затащила

Овечку....

МЕЛЛА *(улыбалась)*. — Съ бѣлокурою косою?

ВЕЛОКСЪ. — Съ лукавой бровью надъ лазурнымъ глазомъ?

ПОСИДЕСЪ. — Съ плечами Леды?

МЕЛЛА. —

Словомъ, Неволею!

Ф. АФЕРЪ. — Ну, да... къ-чему скрываться предъ друзьями?..

Отъ бѣдной, безпомощной сироты

Всѣ боги и богини отступились,

И только благосклонная Киприда

Своихъ очей еще не отвратила.

Ее Локуста держитъ для приманки

Богатыхъ и развратныхъ волокитъ

И никуда изъ дома не пускаетъ,  
А на ночь запираетъ на замѣкъ.

Мелла. — А какъ же вы видаетесь?

Ф. АФЕРЪ (*качаетъ головой*). — Мелла!  
Ты поспѣлъ, а все не понимаешь  
Того, что дѣти знаютъ наизусть:  
Нѣтъ для Амура ни замковъ, ни стражи.  
Но слушай дальше. Хитрая Локуста  
Скрываетъ очень-ловко отъ невольницъ  
Свои поступки гнусные и козни:  
Наперсница всѣмъ тайнамъ Фортуната.  
Но молодымъ невольницамъ Юпитеръ  
Даетъ въ удѣлъ глаза и уши рысьи....  
Конурка Неволей наверху,  
Подъ дождникѣмъ, и сквозь густые ставни  
Бѣдняжка видитъ только лоскутъ неба  
Да атриумъ.... <sup>(10)</sup> Вчера ей не спалось,  
А было поздно: ужъ вторая стража.  
Вдругъ зазвенѣлъ придверный колокольчикъ <sup>(11)</sup>,  
Свѣтъ ночника мелькнулъ сквозь щели ставня,  
Послышались поспѣшные шаги  
И шопотъ Фортунаты: «Ты ли, Гиспо?»  
Замѣтьте: Гиспо ходитъ каждый день  
Къ Локустѣ и, украдкой отъ ревнивой  
Своей старухи, сильно докучаетъ  
Любовью Неволѣ....

Велоксъ. — Вотъ за что  
Другъ друга вы не любите! (Ф. Аферъ презрительно улыбается).

Посидежь. — Ахъ, Велоксъ,  
Да не мѣшай же слушать!

Ф. АФЕРЪ. — Неволей  
Спрыгнула съ ложа, подошла къ окну  
И увидала въ щелку Фортунату  
И съ нею Гиспо. Оба, какъ ехидны  
Приползшія къ пастушьему огню,  
У ночника коробились, сверкали  
Другъ на друга глазами и шипѣли.  
Они сначала говорили тихо,  
Такъ тихо, что преступныя слова  
Безъ звука на губахъ ихъ шевелились;

Потомъ ихъ рѣчи сдѣлались слышнѣе,  
И наконецъ старуха прошептала:  
«Смотри, будь осторожнѣе, Авидій!  
Локуста все разскажетъ Мессалинѣ (12);  
Но если доказательствъ не найдется?....  
Ты знаешь, это дѣло не простое:  
Въ немъ Тигеллинъ (13) участие принимаетъ,  
А онъ шутить не любитъ.... берегися!»  
А Гиспо ей: «Не бойся, Фортуната:  
Не только на философовъ безмозглыхъ,  
Но даже на красавчика-трибуна  
И на его обжорливаго друга  
У насъ найдутся вѣрныя улики.»  
«Ну, если такъ, сказала Фортуната:  
Пожива будетъ славная!»... И оба  
Захохотали громко, но тотчасъ же,  
Какъ-будто спохватившись, поглядѣли  
Такъ пристально на ставень Неволеи,  
Что вся она со страха задрожала  
И отошла скорѣе отъ окна....  
Ну, чтò теперь вы скажете о Гиспо?

Мелла. — Ужасно!

Посидесъ. — Никакого нѣтъ сомнѣнья:  
Готовится доносъ, и на кого же?  
На лучшихъ гражданъ Рима!

Велоксъ. — Но Авидій  
Вѣдь никого по имени не называлъ?

Посидесъ. — Къ-чему? Мы всѣхъ ихъ сразу отгадали.  
Валерій чуть не названъ: въ цѣломъ Римѣ  
Другаго нѣтъ красавчика-трибуна.  
Обжора другъ — конечно, ужъ Паконій!  
Философы — Тразеа и Соранъ.

Велоксъ. — Дѣ, это правда.... Чтожъ мы будемъ дѣлать?

Посидесъ. — Предупредимъ патроновъ поскорѣе.

Велоксъ. — Я, впрочемъ, за трибуна не боюсь:  
Скажи онъ слово — римскія матроны  
Тотчасъ же обратятся въ амазонокъ  
И Римъ возьмутъ.

Ф. АФЕРЪ (*съ упрямкомъ*). — Ну, что теперь за шутки!  
Когда бѣда трибуну угрожаетъ,